

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Евгений Велтистов
**МИЛЛИОН
И ОДИН ДЕНЬ
КАНИКУЛ**

Евгений Серафимович Велтистов
Миллион и один день каникул
Серия «Школьная библиотека
(Детская литература)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6982407

Велтистов Е. С. Миллион и один день каникул : повесть-сказка :

Детская литература; Москва; 2008

ISBN 978-5-08-004254-6

Аннотация

В книгу известного детского писателя входит фантастическая повесть о бесконечности познания мира. Читатель познакомится с пассажирами космического корабля, с которыми в дни школьных каникул происходят необыкновенные события.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

В космосе это может случиться...	5
Миллион и один день каникул	8
Глава первая, в которой начинается Родительский день	11
Глава вторая, в которой корабль делает бросок	17
Глава третья, в которой исследуется Шар Пути	21
Глава четвертая, в которой корабль меняет свой курс	25
Глава пятая, в которой история вторгается в настоящее	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Евгений Велтистов

Миллион и один

день каникул

© Баранова М. П., 1979

© Борисов А., иллюстрации, 2008

© Оформление серии. ОАО «Издательство «Детская литература», 2008

В космосе это может случиться...

Евгений Серафимович Велтистов родился в 1934 году в Москве. Во время Великой Отечественной войны он пошел в школу. После нее Велтистов закончил Московский университет, факультет журналистики.

Он был настоящим репортером: много работал над литературными материалами, искал интересных людей, встречался со знаменитыми личностями.

Велтистов познакомился с Главным конструктором космических ракет Сергеем Павловичем Королевым, бывал в гостях у многих ученых, а вместе с польским писателем-фантастом Станиславом Лемом с восхищением рассматривал атомный реактор в Дубне.

Евгений Велтистов много путешествовал, копил впечатления. Любил он и фантазировать. Куда только его не уводили фантазии! Собирая необходимые материалы, Велтистов обдумывал сюжеты своих будущих произведений.

Повесть-сказка Евгения Велтистова «Миллион и один день каникул» рассказывает о необычных каникулах школьников, где один день может быть равен тысячам земных лет.

Корабль «Виктория», в котором летят три пятиклассника на встречу с родителями, работающими в Дальнем космосе, попадает в сферу притяжения невидимой звезды – «черного карлика» или «черной дыры». С пассажирами корабля про-

исходят необыкновенные события: они встречаются себя «вчерашних» и «завтрашних»...

Могут ли быть на самом деле, а не в сказке такие необычайные обстоятельства, такие странные превращения времени и пространства? На Земле – нет! Но в космосе, в тех его далях, куда сегодня заглядывает лишь глаз земного радиотелескопа, куда космонавты на борту орбитальных станций с высокой точностью направляют свои телескопы, – там, говорят ученые, это может случиться. Это может случиться в будущих космических полетах на кораблях, летящих со скоростью, равной примерно тремстам тысячам километров в секунду.

В современной науке есть гипотеза, по которой звезда, достигнув определенного возраста, может взорваться. При этом часть ее массы может разлететься, а другая часть – сжаться до очень малого объема. Вокруг такой звезды возникнет мощнейшее поле притяжения, или гравитации, не испускающее фотонов – видимого света. Звезда для нас потухнет.

Но материя никуда не исчезнет. Она останется в виде мощного гравитационного поля – так образуется «черная дыра».

Астрофизические исследования, в том числе и с борта космических орбитальных станций, дадут нашей науке новые данные о законах развития и жизни Вселенной.

Современные открытия, невероятные обстоятельства да-

ют возможность писателю Велтистову свободно и легко рассказывать о сложных вещах.

В сказках Евгения Велтистова юные читатели, входящие в мир познания, познакомятся со многими научными проблемами. А став старше, они откроют для себя и другие фантастические произведения этого автора.

Миллион и один день каникул

В наши дни, когда космос заселен людьми и Земля, как голубое маковое зерно, отчетливо видна с далеких планет, когда ежедневно стаи ракет уплывают с Земли в океан пустоты и возвращаются обратно, трудно представить себе пропажу космического корабля. Да еще такого корабля, как «Виктория»!..

«Виктория», краса звездного флота, фантастическая пти-

да с гордо вздернутым клювом, совершала броски в Ближний, Дальний и Конечный космос. Ее серо-стальные бока и крылья отполировал ветер разноцветных звезд; ее острый шпиль пронзал пустоту с беззаботной легкостью иглы, скользящей сквозь кусок ткани. Двигатели точно выводят «Викторию» к самой отдаленной цели, и гигантский лайнер причаливает с осторожностью шлюпки в порту незнакомой планеты, возле космической станции или у порога одноместного корабля астронавта, затерянного среди звезд.

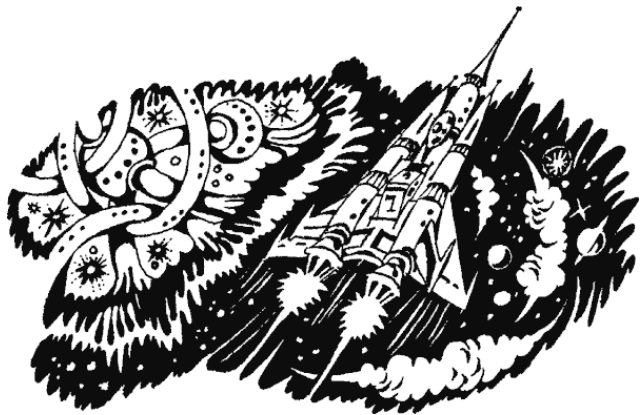
Сотни историй – в судовом журнале о ближних и дальних рейсах «Виктории».

Но этот рассказ – о последнем путешествии, когда корабль, попав случайно в беду, оказался достойным своего знаменитого имени-девиза: «Победа!»

В космосе всё на виду, словно в аквариуме. Телескопы, станции, спутники, корабли изучили звездный мир до мельчайшего «винтика». И ни один мастер небесной механики не мог, разумеется, предсказать, что первоклассный пассажирский лайнер исчезнет однажды в бесконечности из-за тайного обитателя трюмов, точнее – из-за обыкновенного грызуна.

Однако в этой истории немало странного.

И что еще важно: «Виктория» уточнила движение Стрелы времени: люди острее почувствовали, куда нацелен наконец-то этой Стрелы, увидели разницу между прошлым и будущим Земли.

Глава первая, в которой начинается Родительский день

«Виктория» после взлета набирала скорость перед прыжком в Дальний космос.

В большом полутемном зале, накрытом прозрачным куполом, ночная тьма и полмира звезд. Совсем близко золотые яблоки звезд – светящиеся плоды на невидимых нитях. Кажется, протяни руку, оборви нить – и огненный шар упадет в бездонный колодец, сыпя искрами, остывая на лету. Звезды – рядом и... далеко. И огромной видится из купола туманно-голубая Земля.

Три пассажира на прогулочной палубе – пятиклассники лесной школы Алька, Карен и Олег – впервые поднялись над планетой. Впрочем, они уже не школьники, а свободные люди, потому что сегодня первый день каникул.

Родительский день бывает раз в году. Где бы ни работали родители школьников – на горных ледниках, на дне океана, в марсианской пустыне, в звездном патруле, – к ним обязательно плывут, едут, летят их дети. И нет такой точки ни на Земле, ни во всей Вселенной, куда не смогут прибыть в назначенный час сын или дочь. А если отец и мать находятся в самой далекой галактике, в Конечном космосе, куда не проврешь за день, встреча назначается на полпути к Земле.

В Конечном космосе, на последней космической станции,

работали родители Карена и Олега. И мать Альки. Сейчас их корабль «Альфа» тоже делал бросок в Дальний космос – навстречу детям.

Отправляясь в путешествие, Алька сказала:

– Сосчитаю, сколько в мире звезд.

Карен усмехнулся:

– Это наивно: мир бесконечен. Главное – посмотреть новое!

– А я нарисую то, что никто никогда не видел, – подумал вслух Олег.

Но все они, конечно, думали о космосе.

Дальний космос Карен представляет так: очень скоро войдет он с товарищами в зал космической станции, увидит такие знакомые, целый год снившиеся лица, и мама бросится навстречу, обнимет его, а отец положит руку на плечо и с первого взгляда поймет, что сын возмужал за долгий год.

Только к Альке не подойдет отец: он погиб в Конечном космосе.

Карен оглянулся на товарищей.

Олег рисует световым карандашом на стекле тигра. И хотя на небесном своде нет такого созвездия, звезды точно легли в рисунок: тигр пристально смотрит зеленым и желтым глазами. Тигр совсем живой, очень земной, он, конечно, понравится родителям.

А вот Алька не вспоминает ни о чем. Прыгает себе по темным квадратам пола с бликами звезд. Будто у нее одной во

всей Вселенной начались летние каникулы.

Вспыхнул свет. Огромная Земля затуманилась за стеклом. Тигр подслеповато прищурился. На палубу корабля вошел ПАП, словно наместник земного солнца в космической ночи, – рыжая копна волос над голубым комбинезоном. Это воспитатель пятиклассников на время их Родительского дня, а на самом деле штурман корабля Павел Андреевич Прозоров, или просто ПАП.

– Аборигены! Земляне! – весело сказал ПАП. – Вы видите знакомую картину: Земля, Солнце и прочее... Из этого «прочего» делаем вывод, что Вселенная в основном состоит из звезд. Ясно? – спросил он, оглядывая свою команду.

– Ясно. Урок природоведения, – бесстрастно парировала Алька.

– А теперь проверим на практике, – продолжал вдохновенно ПАП.

Ребята будто не слышали его. ПАП почувствовал себя обыкновенным учителем. Он, звездный штурман, целый день должен дрессировать этих толстокожих землян. Называется «учебная практика», а на самом деле – детский сад в космосе. Глупая выдумка каких-то профессоров, которые наверняка никогда не покидали планету.

Олег, не обращая на ПАПа внимания, начертил над тигром старинную избушку с завитком дыма из трубы, и тигр сразу превратился в домашнего котенка, выглядывающего из открытой двери.

ПАП, взглянув на рисунок, остро почувствовал, как соскучились ребята по дому, по своим близким. Но где их настоящий дом? На Земле, в лесной школе, или в космосе, рядом с родителями?

– Предупреждаю, – строго сказал учитель, – скоро будет бросок в Дальний космос.

Ребята оживились. И Алька спросила:

– А глаза, ПАП, надо закрывать?

ПАП улыбнулся:

– Это не игра...

И вот тут-то на палубу проскользнул какой-то зверь.

Зверь был черный, он волочил за собой длинный хвост.

Зверь бросился прямо к ребятам. У него не было другого выхода: в сантиметре от кончика его хвоста мягко подпрыгивала серая кошка.

За кошкой энергично шагала ее хозяйка в комбинезоне инопланетных охотников.

Алька так отчаянно воскликнула «ах!», что это «ах!» оторвало ее от пола.

Мальчишки застыли в стойке, соображая, как им схватить за хвост нахала.

Один ПАП признал в беглеце корабельную крысу. Ударом ботинка он швырнул ее через голову кошки.

– Держите ее! – всплеснула руками хозяйка кошки, натываясь на крысу, однако сама ловко отбила зверя ладонью, дернула плечом: – Фу!..

Мягко прогудела сирена.

ПАП растерялся: он узнал женщину в комбинезоне. Перед ним был словно оживший портрет из учебника – всемирно известный биолог новых планет.

Женщина укоризненно спросила:

– Молодой человек, зачем вы кидаетесь в меня этим зверем?

– Извините, Ирина Александровна, – пробормотал ПАП.

– Кто это? – шепотом спросила Алька.

Олег дернул ее за косичку:

– Биологию изучала? Наука о живой природе...

В тот же миг вторично прогудела сирена, и все, кто был на палубе, оторвались от пола.

В корабле наступила невесомость.

Глава вторая, в которой корабль делает бросок

Никто не заметил прощального салюта звезд. Звезды, окружавшие «Викторию», неестественно удлинились, распустили огненные шлейфы, потом постепенно смазались, сверкнули напоследок пучком света, погасли.

Земля, Солнце и весь Ближний космос, знакомые с детства, исчезли.

Корабль как бы оказался в пустоте...

Алька снова сказала «ах!» и взлетела, раскинув руки.

Мелькнули каблук знаменитого биолога. А мальчишки, кувыркнувшись, запели старую, как мир, песню:

Не-ве-со-мость, не-ве-со-мость
Сразу съела всю слоновость...

Невесомость спасла корабельную крысу. От удара ладонью она завертелась волчком и ввинтилась в открытую дверь. А Ирина Александровна взмыла к самому потолку.

ПАП, извиваясь натренированным телом, плыл навстречу ребятам, командовал:

– Работайте руками и ногами, снижайтесь! Если невесомость исчезнет, вы набьете шишки. Только шишек не хватает для Родительского дня...

Но ребята не собирались снижаться. Они парили над палубой и хохотали, словно от легкой щекотки. Даже пальцем не шевельнули, чтобы снизиться. А ПАП плыл к ним очень медленно.

По коридору быстрым шагом спешил длинный и белый, как цапля, корабельный стюард. Механический слуга легко преодолевал невесомость в мягких ботинках на магнитных подошвах. Он спешил на помощь пассажирам и, проходя мимо крысы, шлепнул ее.

Алька, наблюдая за проворным роботом, насмешничала с высоты своего положения:

Всем известно в этом мире:
Дважды два всегда четыре,
Дружба верная – навек,
Робот, ты не человек!..

Робот ловко взбежал по изогнутой стене и куполу потолка, подал руку Ирине Александровне, усадил ее в кресло. Потом, балансируя в воздухе, стараясь не отделять подошв от потолка, который сейчас служил ему полом, отбуксировал одного за другим ребят. Помог ПАПу доплыть до кресла. И наконец, выловив спокойную серую кошку, протянул ее биологу.

Все были чуть взволнованы. Кошка обрела свою хозяйку, шерсть ее стояла дыбом, напоминая о непойманной добыче.

– Извините, – сказала Алька стюарду, – я пошутила. Спасибо за помощь.

– Пожалуйста, – ответил невозмутимо робот. – Сейчас мы достигнем цели.

Вместе с гудком сирены вернулась привычная тяжесть. Над головой вспыхнули новые звезды. Корабль совершил бросок в Дальний космос.

– Итак, – строго сказала всемирно известный биолог, – надо немедленно изловить этого грызуна.

– Сейчас он будет предоставлен в ваше распоряжение, – согласился белоснежный стюард.

Биолог обиделась:

– Я имею дело с благородными животными...

Но робот не слышал ее. Он бежал по коридору, где в самом конце мелькнул черный хвост. Кошка выскользнула из рук хозяйки в открытую дверь: она надеялась только на свою ловкость.

– Возможно, я отвыкла от некоторых форм земной жизни, – продолжала Ирина Александровна. – Крылатые змеи мне кажутся куда более симпатичными...

– Конечно, – горячо поддержал Олег, – крысы с древних времен были врагом человека.

– Сжирают все на свете, – пояснил Карен.

– Очень противные... – вздохнула Алька.

– Я вижу, вы знаете многое о грызунах. – Биолог повернулась к ПАП: – Представьте, когда я вошла в каюту, эта разбойница грызла мою рукопись...

– Я читал ваши книги, – смутился ПАП.

– Но последняя могла быть съедена. – Биолог встала. – Посмотрим, понравится ли ей моя Мись. – И Ирина Александровна ушла, окликая убежавшую серую Мись.

ПАП с удивлением отметил, что он плохой воспитатель: ребята незаметно исчезли.

Глава третья, в которой исследуется Шар Пути

– Вот он!

Карен широко открытыми глазами смотрел на свою ладонь. Загорелое лицо его чуть побледнело. На ладони лежал прозрачный шар с серебристой паутиной внутри.

– Шар Пути, – прошептал Олег, заглядывая в лицо друга.

Шар, поворачиваясь в руке Карена, сплетал и расплетал нити. Рисунок мгновенно менялся. Тысячи путей вели корабли к звездам, и где-то среди этих линий тянулась тонкая нить «Виктории».

Все, что было завоевано за столетия космонавтикой, заключалось в простом и прекрасном шаре. Он был драгоценнее любого земного алмаза, любой ювелирной находки с других планет, потому что таил в себе знания человечества о галактиках, звездах и планетах, гигантских туманностях и абсолютной пустоте, законах космического времени и пространства, так непохожих на земные.

Когда-то очень давно люди построили первые ракеты, запустили над Землей спутники и станции, высадили разведчиков на планеты Солнечной системы. С середины двадцатого века, после полета Юрия Гагарина, слово «космонавт» означало одну из самых почетных и трудных профессий.

Но звезды еще долго оставались такими же недосягаемы-

ми для людей, как и тысячелетия назад. Пока не была открыта новая энергия для почти мгновенного преодоления пространства, пока корабли не стали делать скачки к звездам в известной человечеству Вселенной.

Серебристые нити в Шаре Пути были точными маршрутами кораблей. И если мозгом любого корабля являлась сложнейшая электронная система, отвечавшая за безопасность путешествия, за удобства, приятное самочувствие и спокойствие пассажиров, то Шар был сердцем корабля. Капитан и штурман полностью доверяли Шару.

В каждом корабле имеется два Шара Пути. Один управляет машиной. Второй хранится у капитана. Вот этот второй Шар Пути «Виктории» и лежал на ладони Карена. Он взял его всего на несколько минут в пустой капитанской каюте.

Шар светился за толстым стеклом, на специальной подставке. Карен знал ценность Шара, знал, что его нельзя трогать, но какая-то властная сила влекла мальчика к Шару. Карен протянул руку. Сердце его стучало. Он только посмотрит и вернет...

– Где наш маршрут? – нарочито спокойно спросил Карен. Уши его горели. Шар жег ладонь. – Надо быстро разгадать...

– Мы знаем ничтожно мало по сравнению с тем, чего не знаем, – вспомнил Олег древнее изречение. – Как ты решился?

– Всего на пять минут. Может, я хочу запустить «Викторию» в неизвестную галактику. На самую границу Вселен-

ной. Или дальше.

– Было бы здорово! – поддержал Олег. – И все же, как ты мог?..

– Тише! – оборвал Карен и оглянулся на Альку.

Девочка сидит неподалеку у ручья, что-то рисует на песке.

– Все слышу. Мне безразлично. Куда вы, туда и я, – откликается Алька Фролова. – Карен, найди мне в Шаре Фроловскую галактику.

Карен морщит нос: какие глупости... На всякий случай спрашивает, не отрывая глаз от Шара:

– Есть такая?

– Отец говорил. Когда я была маленькая, он ее открыл. А название дали потом.

– Ладно... Черти свои знаки. Может, и ты откроешь что-нибудь...

– А ты как думаешь! – дерзит Алька. – Без ваших хитростей всё открою...

– Молчи!

Карен тихо свистит, ребята ныряют под зеленый навес низкого дерева. Здесь как в беседке. ПАП идет по дорожке с равнодушным видом, а это значит, что он кого-то ищет. ПАП проходит в двух шагах от дерева; ему и в голову не пришло, что его питомцы под ветками. Воспитатель не скоро вернется: корабль огромен.

Сад «Виктории» как маленький густой лес. Переплетение ветвей, крохотная поляна, спокойный ручей, синее небо,

пятна солнечного света на траве – все как дома, в лесной школе, даже еловые шишки, и шум листвы от внезапного ветра, и свист невидимых птиц.

Тот, кто хоть раз летал на «Виктории», вспоминает прежде всего не темный колодец космической ночи, а усыпанные хвоей дорожки, похожий на лесного спрута пень и думает: «В следующий раз обязательно посижу на этом пне». Но странно: притягательная сила звезд влечет пассажиров из сада в каюты, залы, на палубу – туда, где привычно ожидание строгого гудка сирены, где человек внутренне готовится ступить в новый мир. Прекрасный лес «Виктории» обычно безлюден.

– Нить Млечного Пути... Туманность Андромеды... Крабовидная...

– Вспышка... Это взрыв сверхзвезд...

– Ясно и маленькому! Карен, Шар пора возвращать!

– Не паникуй! Их два на корабле. Этот пока не нужен.

– А это что за красная линия?.. Неужели наш путь?

– Спокойно. Вопрос – еще не открытие. Надо сравнить.

Карен достает из кармана карту галактик. Расстилает на траве. Три головы склоняются над картой. Шар – мир известных человечеству звезд – переходит из рук в руки. В лесу по-прежнему земная тишина...

Глава четвертая, в которой корабль меняет свой курс

Шар, который хранился у капитана, был необходим для возвращения на Землю. Капитан отвечал за него головой. Сейчас капитан «Виктории» сидел в своей каюте без головы. Точнее, голова знаменитого во всех галактиках Платона Вегова, как обычно, венчала строгий китель с голубыми молниями нашивок, но, по мнению самого Вегова, это была не его голова. Голова, которая должна была оценить опасность и принять решение, очень медленно ориентировалась в обстановке.

По земной привычке капитан взглянул направо – на восток, определяя, как всякий путешественник, свое местонахождение, и увидел на экране незнакомые звезды. Налево зиял пустой футляр: Шар исчез! За три десятилетия звездного плавания «Виктории» это был небывалый случай. Такого вообще не случалось ни в космосе, ни на Земле!

Полчаса назад капитан услышал шум в коридоре и вышел из каюты. Промелькнувшая торпедообразная крыса удивила капитана: земных крыс он не видел давно. Серую кошку Вегов признал сразу: Ирина Александровна часто летала на «Виктории».

– Платон, кого ты развел на корабле?! – вместо приветствия крикнула биолог своему старому знакомому.

В голове у капитана раздался какой-то странный звон. Вроде бы пробили невидимые склянки опасности.

Ни в одной звездной лоции крысы, конечно, не упоминаются. Но Вегов знал: крысы, проникшие на заре космоплавания в трюмы грузовых кораблей, отличаются от своих морских предков. Не по наглomu виду, не по остроте зубов, не по длине хвоста – совсем не по внешним признакам. С виду крыса осталась крысой. Но космическая крыса путешествует не по волнам, а среди звезд. И если учесть важность всех механизмов корабля, то крыса в космосе очень опасна.

Космические крысы странствовали на грузовых кораблях, чувствуя себя привольно в просторных трюмах. В пассажирских грызуны давно уже не встречались. И единственная крыса, отважившаяся пробраться с «грузовика» в лайнер, вела себя очень осторожно, пока по природной жадности не начала грызть то, что было ей по зубам, и не попала на глаза людям.

Капитан направился в штурманскую рубку, чтоб отдать приказ всем помощникам, механикам, стюардам поймать наглую крысу.

По пути в штурманскую капитану пришлось посторониться, давая дорогу пассажиру с необычайно длинными усами. Усы едва умещались в коридоре, шелестели и вибрировали, задевая за стены. Такие усы капитан видел впервые.

Вернувшись в каюту, он сразу заметил, что Шара нет на месте.

Вторично пробили незримые склянки: он, капитан, не запер каюту, когда отлучался!

Стук в дверь заставил капитана подойти к пустому футляру, набросить салфетку. Он крикнул, чтоб вошли.

Бледный первый помощник держал в руке Шар. Но не пропавший, а другой – Шар из машины, управлявшей кораблем. Капитан Вегов моментально узнал этот Шар. Склянки, слышные лишь ему, звенели непрерывно: на корабле чрезвычайное происшествие!

Помощник положил Шар Пути на капитанский стол. Шар был поврежден: вмятины и царапины нарушали равновесие галактик.

– Крыса?! – произнес капитан Вегов.

Первый помощник утвердительно кивнул.

– Дайте мне все расчеты! – приказал капитан, доставая свою массивную трубку. – Хотел бы я знать, куда нас занесло... Надо обдумать, как доложить Земле. Было бы нелепо заслужить на старости лет прозвище крысиного капитана...

Вегов курил трубку, поглядывая то на экраны с графиками и расчетами, то на Шар. Ему мерещилась ухмыляющаяся крысиная морда, он представлял стоящие торчком усы, но не делал пока никаких выводов.

Капитан не торопился вызвать Землю, где в космопорте хранился третий, контрольный Шар Пути «Виктории». Самое важное было узнать, в какую часть Вселенной попала «Виктория» после того, как острые зубы прикоснулись к Ша-

ру. Любая царапина в момент броска через космос могла от-
нести корабль на миллиарды километров в сторону от цели.

Глава пятая, в которой история вторгается в настоящее

Сквозь кусты просунулись жесткие усы, большая ручища накрыла пень, на котором лежал Шар. Алька взвизгнула. Мальчишки с изумлением уставились на руку, схватившую Шар. В глаза ударили искры: пальцы были унизаны перстнями.

– Забавно! – раздался раскатистый голос. – Точно такие яблоки растут в моем саду.

Рядом с пнем, вокруг которого сидели ребята, возвышались блестящие сапоги со шпорами. В сапоги был вставлен мундир с крупными, незнакомыми ребятам орденами. Далее следовал вытянутый нос, круглые хитрые глаза и что-то очень густое, воинственное, лохматое, в чем трудно было сразу признать запутавшиеся в ветвях усы.

Алька замерла. Карен шагнул навстречу неожиданному гостю:

– Отдайте. Это не яблоко.

– Зна-аю, что не яблоко! – насмешливо пропели усы. – Знаю и не отдам.

– Не ваша вещь! – отчеканил Олег.

– Прекрасная безделушка.

– Совсем не безделушка. Это... – Алька прикрыла ладонью рот.

Окольцованные пальцы ощупывали Шар Пути. Он сверкал ярче, чем все драгоценности незнакомца.

– Что у него внутри? – бормотали усы. – Похоже на звездочки.

– Не звездочки, а галактики, – поправил Карен.

– Ты смеешь учить меня, почетного академика всех в мире наук!

– А сколько в мире галактик? – спросила Алька.

– Да для меня любая галактика – это пустяк, пылинка... – отвечал «почетный академик».

– А сколько в мире детей? – упорствовала Алька.

– Не морочь мне голову! – отмахнулся незнакомец. – Такая прекрасная безделушка... Этот Шар будет сувениром в моей коллекции...

Усы странного пассажира заметно распушились. Держа в одной руке Шар, другой рукой он вытаскивал их из кустов.

Лицо Карена выражало приветливость, даже радость. Приятели понимали, что Карен решил не сдаваться.

– Почтенный академик, – Карен чуть ли не мурлыкал, – хорошо знает, что сувенир кладут в коллекцию после того, как он подарен.

– Юный ученик, вероятно, не знает основного правила моего государства, – в тон ему проговорил похититель Шара. – То, к чему прикоснулась королевская рука, принадлежит королю.

– Королю?!

– Вот именно.

– Вы и есть Мышук Предпоследний? – спросил Олег.

– Называйте меня так: его королевское величество Мышук Предпоследний, – представился король, пряча Шар в карман под орден.

– Ваше королевство находится в Тихом океане? – уточнил Карен, припоминая странную табличку на одной из кают.

– Этот океан вокруг моего королевства.

– Острова Тутик? – пискнула Алька.

– Так обозначен на всех картах мой остров.

Его величество стоял перед ними, своим видом утверждая, что на планете Земля вопреки историческим законам сохранился один-единственный король. Спорить с королем, конечно, бесполезно.

– Ваше предпоследничество, – уныло проговорил Олег, не надеясь на чудо, – верните Шар – он нам нужен.

– Какой глупый! – удивился король. – Я так подробно объяснил, а он ничего не понял.

– Поговорим по-человечески, – предложила Алька. – Вместо этого шарика мы вам подарим другие сувениры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.